

УДК 329(470+571) „1905/1907”

ПАРТИЙНАЯ АКТИВНОСТЬ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905–1907 ГГ.) В ОЦЕНКЕ КАДЕТОВ И ЭСЕРОВ

Е. С. Прохорова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
prokhorovahelena@gmail.com

Исследуется партийная активность эсеров и кадетов в период Первой русской революции. На широком круге партийных источников рассматриваются основные аспекты деятельности партий эсеров и кадетов: агитация и пропаганда среди народных масс, участие в Государственной Думе, съезды и конференции партий, которые прошли сразу после революционных событий и на которых были подведены итоги партийной деятельности и проанализированы причины неудач. Важным представляется учет оценок, которые сами партии дали своей деятельности в период революции.

Ключевые слова: революция, партии, конституционно-демократическая партия, партия социалистов-революционеров, Первая русская революция, Государственная Дума.

В отечественной историографии тема влияния политических партий на общественно-политическую активность российского общества в период Первой русской революции практически не разработана. Основное внимание было уделено исследованию самих партий, составу и структуре, программным установкам и основам, а также их деятельности [Аноприева, Ерофеев, 1993; Гусев, 1975; Гусев, 1992; Леонов, 1997; Морозов, 1998; Политические партии России..., 2000; Шелохаев, 1983; 1991]. Специальной работы по интересующему нас вопросу, по-видимому, не существует, но исследователи обращаются к отдельным аспектам взаимоотношения партий и народных масс [Кураев, 2000].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы провести сравнительный анализ деятельности партий из двух противоположных лагерей во время Первой русской революции и на его основе показать, в какой степени они смогли адаптироваться к новым политическим условиям, какие методы воздействия на массы использовали и как сами оценили итоги своей деятельности в этот период.

Революционные события 1905–1907 гг. привели к коренным изменениям в системе государственной власти и социальных отношений в России. Страна вступила в новую полосу своего развития как конституционная монархия с законодательной Думой. Политические свободы, дарованные Манифестом 17 октября населению Российской империи, способствовали возникновению и оформлению множества политических партий и союзов, других общественных организаций. Все это создавало благоприятные условия для развития демократических тенденций в российском обществе.

Политическим партиям разной направленности предстояло не только найти свое место на политической арене, но и определить формы и методы работы в новых условиях. Поэтому период Первой русской революции является интересным в плане рассмотрения существования партий в новых, легальных, условиях. Смогли ли партии в полной мере воспользоваться уступками правительства, построить диалог с властью и извлечь политическую выгоду? И были ли готовы к такому диалогу сами политические силы, или действия власти были оценены как уступки, и вся деятельность партии была сведена к более решительной борьбе с правительством? Особый интерес представляет сравнительный анализ деятельности партий разных направлений, связанной с определением их места и роли в новых политических условиях.

Партии приняли активное участие в революции 1905–1907 гг., и, несмотря на ее поражение, благодаря своей агитации и пропаганде смогли вовлечь в революционные события народные массы. Они почувствовали силу своего влияния на общество и развитие политических событий. Но поражение революции, принятие нового избирательного закона и изменение политической системы вызвали смятение в рядах партий. Им предстояло проанализировать первый революционный опыт, провести «работу над ошибками», чтобы в будущем пересмотреть тактику в новых условиях. После революции последовали партийные съезды и конференции, где обсуждались итоги событий 1905–1907 гг., а также причины неудачи.

После поражения революции ЦК партии социалистов-революционеров была созвана первая общепартийная конференция (август 1908 г.). Конференция хотя и носила совещательный характер, но имела большое значение для выяснения положения дел после событий 1905–1907 гг. Представители партии из разных областей и центра имели возможность сделать доклады об ошибках, допущенных партийными учреждениями, чтобы воспользоваться этим опытом для будущей работы. Во вступительном слове председателя конференции Ф.М. Волховского, старейшего члена партии эсеров, чувствуется обеспокоенность делами партии после поражения революции. Особое внимание на конференции было уделено положению дел на местах, проблемам в организации партии, особо горячие дискуссии развернулись вокруг вопроса о правильности избранной тактики в период революции.

Оценку самой революции дал лидер партии Оленин (В.М. Чернов). По его мнению, партия сразу верно определила «затяжной» характер революции. В этом было преимущество партии другими, в частности, перед главным конкурентом – социал-демократами. И все-таки иллюзии быстрых успехов революции смогли увлечь значительную часть партии, в результате чего в период контрреволюции произошел отток ее членов. Поражение революции ЦК партии рассматривал не как поражение своей тактики, а, наоборот, как подтверждение ее правильности. Эсеры не форсировали события и не принимали участие во всеобщей забастовке в отличие от социал-демократов. Партия социалистов-революционеров выбрала «оборонительную тактику», выступив «за энергичное использование уже завоеванных свобод в смысле организации и привлечения к движению глубоких толщ народных масс» и решив отложить момент решительного столкновения до тех пор, когда наряду с пролетариатом в генеральном сражении сможет выступить и крестьянство» [Партия социалистов-революционеров..., 2001, с. 140]. Главной проблемой революции стало то, что пролетариат и интеллигенция не смогли сохранить уступки, вырванные у правительства, так как их не поддержало крестьянство. По мнению Чернова, «первая великая победа, одержанная освободительным движением над царским абсолютизмом, была одержана в кредит» и явилась «не результатом достаточной силы революционных элементов», а лишь следствием правительственной слабости. В это время партии еще не оказывали должного влияния на общество, а могли только использовать периоды подъема в настроении народных масс. Вместе с тем революция позволила легализовать деятельность партий, что дало возможность распространять их идеи среди народных масс. В этот период подпольные кружки и объединения стали партиями, которые могли вести легальную работу. Главным успехом партии социалистов-революционеров в период Первой русской революции Чернов считал то, что она смогла превратиться в массовую партию [Там же, с. 141, 143].

За время Первой русской революции эсеры, по собственному мнению, смогли обойти своих главных конкурентов – социал-демократов. В.М. Чернов отмечал, что с дарованием политических свобод влияние партии эсеров на массы по сравнению с социал-демократами возросло. Преимущество социал-демократической партии он видел в большей численности их пропагандистов и агитаторов, налаженной конспиративной работе и системе замкнутых подпольных кружков, благодаря чему под их монопольным влиянием находился большой контингент рабочих, оберегаемых от проникновения идей и литературы социалистов-революционеров. Но, как только сделалась возможной открытая работа, ситуация изменилась, и рабочие получили возможность услышать социалистов-революционеров и сравнить их программу с социал-демократической. Таким образом, «количество» социалистов-революционеров переросло в «качество», и эсеры завоевали позиции в рабочей среде, правда, они не всегда успевали закрепить свои идейные успехи [Партия социалистов-революционеров..., 1996, с. 187–188].

Вместе с тем эсеры понимали, что в силу недостаточного опыта организационной работы среди пролетариата накапливаемый в рабочей среде политический потенциал не мог быть эффективно использован для реализации тактических установок. На конференции В.М. Чернов так говорил об этом: «Краткий период свобод был использован нами полностью. Наши идеи приняты значительной частью рабочих и крестьянских масс. Но успехи наши – чисто идейные. Наше влияние на массы увеличивалось с каждым днем, но мы не успевали закреплять его организационно» [Партия социалистов-революционеров..., 2001, с. 144].

Докладчики отмечали во всех регионах общую тенденцию: народные массы интересуются партией, сочувствуют и поддерживают ее идеи, но отсутствие крепкой организации и опытных партийных работников не позволяет удержать всю массу в партии. В двух центрах политической

жизни во время революции организации эсеров оказались значительно ослаблены. Так, осенью 1907 г. была распущена московская организации ввиду «ее малой работоспособности и следов провокации, обнаруженных в ней». В Петербурге сложилась схожая ситуация: «петербургская организация сильно подорвана благодаря ряду массовых арестов» [Там же, с. 64, 84]. Выступая с докладом о деятельности ЦК партии в России, Оленин (Чернов) говорил о периоде «полного кризиса социально-революционных партий». Подводя итоги выступлений местных представителей, он определил одну общую проблему для партии в России – распад организации [Там же, с. 95–96]. Упадок партийной организации социалистов-революционеров породил проблемы в ЦК и местных организациях, их сотрудничество было нарушено. Это повлекло за собой серьезные проблемы в финансировании и кадровом составе партии. Катастрофическую нехватку людей и средств констатировали докладчики во всех губерниях.

Итогом революции стало то, что эсеры были разгромлены, но «не как массовая партия, а как организация». Чернов уточнял: «Разбитость наша заключается в громадном несоответствии между нашими ослабленными организационными силами и той массой, которую нам предстоит обслужить, охватить и закрепить» [Там же, с. 146].

Положение дел в Государственной Думе тоже оставляло желать лучшего, и эсеры признали свои тактические промахи в парламентской деятельности. Взаимоотношения партии социалистов-революционеров и Государственной Думы менялись в течение Первой русской революции. Руководство партии не стремилось использовать поддержку масс в парламентской работе, придерживаясь линии бойкота Думы [Там же, с. 127]. Вместе с тем эсеры понимали, что «вовсе не считаться и не замечать открывшуюся Думу» было бы совершенно невозможно и недальновидно, поэтому в тактику были внесены некоторые поправки. Партия через парламентскую Трудовую группу должна была воздействовать на Думу с целью проведения своих предложений [Партия социалистов-революционеров..., 1996, с. 194]. Деятельность партии во II Государственной Думе была не очень успешной. На общепартийной конференции Чернов отмечал, что эсеров постигла участь всех партий, после долгой нелегальной работы вступавших на путь парламентаризма. Партии социалистов-революционеров не хватало опыта парламентской деятельности, тем более что возникло явное несоответствие между умеренностью парламентской группы и боевым настроением остальной партии. Чернов подчеркивал, что эсерам так и не удалось создать фракцию в Думе, а отсутствие лидера у группы стало их «главной бедой» [Партия социалистов-революционеров..., 2001, с. 128].

Во II Государственной Думе эсеры были представлены 37 депутатами – социалистами-революционерами, «находящимися в постоянных сношениях с ЦК, но ему несколько не подчиненными». Особую активность депутаты проявляли в прениях по аграрному вопросу. Как отмечал В.М. Чернов, значительным успехом партии стало то, что депутаты от нее смогли представить аграрный законопроект, облекший в юридическую форму основные положения социализации земли. В процессе работы II Государственной Думы социалисты-революционеры развернули активную агитацию и смогли собрать в поддержку проекта земельного закона 104 подписи крестьянских депутатов – социалистов-революционеров, трудовиков, социал-демократов и беспартийных крестьян. Проект предусматривал полную и безвозмездную конфискацию помещичьей земли и превращение всего земельного фонда страны в общенародную собственность, что вызвало острые дебаты в Думе и недовольство правительства. Именно активность в обсуждении аграрного вопроса и стремление к принятию радикальных решений послужили причиной разгона II Государственной Думы [Там же, с. 128–131].

Несогласованность действий парламентской группы и ЦК партии привели к бездействию во время и после разгона II Государственной Думы. ЦК было дважды принято решение в случае разгона Думы «не расходиться, отстаивать против государственного переворота свое звание народных представителей до конца», но парламентская группа «колебалась и в решительный момент отказалась» от этого [Там же, с. 129–130]. Государственный переворот был осуществлен без сопротивления эсеров.

Для решения тактических задач социалисты-революционеры кроме традиционных форм и методов политической борьбы использовали индивидуальный террор.

Террор, унаследованный вместе с политическими идеями и философией боевого действия революционных народников, стал отличительной чертой социалистов-революционеров. Террористические действия, по мнению эсеров, были просто необходимы и неизбежны в сложившихся

условиях. Террористическая борьба стала средством обороны в ответ на правительственные репрессии и гонения. Террористические акты, проводимые в отношении государственных чиновников, имели целью дезорганизовать властные структуры, подорвать веру в правительственное всемогущество и внушать обывателю еще большее уважение к силе революции.

Другим назначением террористических актов была агитация. Эсеры считали, что «они приковывают к себе всеобщее внимание, будоражат всех, будят самых сонных, самых индифферентных обывателей, возбуждают всеобщие толки и разговоры, заставляют людей задуматься над многими вещами, о которых раньше им ничего не приходило в голову, – словом, заставляют их политически мыслить, хотя бы против их воли» [Партия социалистов-революционеров..., 1996, с. 83]. По мнению К.В. Гусева, террор создавал определенный авторитет партии среди некоторых групп интеллигенции, которая видела в нем воплощение идей самопожертвования во имя выполнения своего долга перед народом [Гусев, 1992, с.35]. Таким образом, в данных исторических условиях террор, по мнению некоторых представителей социалистов-революционеров, был достаточно эффективным средством борьбы с самодержавной бюрократией, сдерживал правительственный произвол, возбуждал политическую активность общества, пробуждал энтузиазм и боевой дух в самой революционной среде.

В период Первой русской революции и перед ней эсеры совершили 263 крупных террористических акта, в результате которых погибли 2 министра, 33 губернатора, 7 генералов. С 1908 г. революционная волна идет на убыль, это отразилось и на количестве террористических актов. В соответствии со статистическими данными, которыми располагала партия социалистов-революционеров, в 1905 г. было совершено 51 покушение, в 1906 г. – 78, в 1907 г. – 62. На 1908 г. приходится всего 3 акта [Партия социалистов-революционеров..., 2001, с. 377–389].

Эсеры отмечали, что в Первую русскую революцию влияние партий не было господствующим фактором, «они были слишком малой величиной среди чисто стихийных сил ... русские партии были не властелины над историей для того, чтоб творить ее...» [Там же, С. 193–194]. Своей тактикой партии могли только замедлять или ускорять определенные процессы во время революции. Поэтому уже успехом для эсеров было распространение своих идей среди населения и превращение в массовую партию. Главной неудачей партии стало то, что они не смогли охватить эти массы устойчивой организацией.

Для подведения итогов Первой русской революции конституционно-демократической партией был созван пятый съезд, который проходил в Финляндии в конце октября 1907 г., накануне открытия III Государственной Думы. Были заслушаны доклады ЦК об итогах работы парламентской фракции и внепарламентской деятельности. Конституционно-демократическая партия оценивала в основном думскую деятельность в период революции. Общее настроение съезда, как и у эсеров, было подавленным в связи с трудным положением, в котором оказалась партия после поражения Первой русской революции.

Кадеты позиционировали себя «по преимуществу партией парламентарной» [Съезды и конференции конституционно-демократической партии..., с. 67]. Они выбрали главной ареной для своей деятельности в силу своего политического кредо «организованное представительное собрание» [Там же, с.183]. Думская работа, после того как в России появилось «народное представительство», планировалась как легальная альтернатива революционным методам решения политических и социальных проблем. Государственная Дума должна была не допустить конфликта между основными борющимися силами и путем широких политических и социальных реформ устранить причины, вызывающие революцию.

Внедумская работа, по мнению лидеров кадетской партии, являлась мощным средством распространения идей конституционно-демократической партии. Основной формой работы было «устное публичное слово, в виде лекций, беседы, публичных речей на митингах и т.д.» [Там же, с. 53]. В период первой избирательной кампании кадеты развернули энергичную агитационную и пропагандистскую деятельность. «Лекционно-агитационные бюро Москвы и Петербурга работали с чрезвычайной энергией, рассылая лекторов, ораторов, агитаторов, составляя, печатая и рассылая десятками и сотнями тысяч экземпляров воззвания, плакаты, обращения к избирателям...» [Там же, с. 528]. После принятия манифеста 17 октября кадеты могли свободно использовать это право. За недолгий период его существования члены партии воспользовались им в известной мере как в столицах, так и в провинции, что отразилось на результатах выборов в I Государственную Думу.

Парламентская деятельность кадетов не была столь успешной, как они предполагали. В условиях ограниченных возможностей самого представительного органа кадеты не смогли добиться каких-либо значимых результатов. За непродолжительный срок существования Государственной Думы был рассмотрен и принят всего один представленный ими законопроект – об отмене смертной казни, а при фракции кадетской партии была создана особая комиссия для организации мер по поддержанию связи между Думой и населением [Там же, с. 519]. Основную причину неудачи партии в I Государственной Думе В.Д. Набоков указал в докладе «о тактике партии в I Государственной Думе»: не ошибочная тактика, а тяжелые условия, в которых находился представительный орган, «без постоянного взаимодействия с широкими слоями народа, без реальной поддержки всеми общественными организациями» [Там же, с. 401]. Государственная Дума «переоценивала свою собственную силу» [Там же, с. 398].

Уже после выборов в I Государственную Думу кадеты столкнулись с проблемой партийной организации. После выборов практически не происходило образование новых комитетов. Препятствием для создания организационных основ послужило «отсутствие легализации партийных учреждений», недостаточное количество пропагандистов и агитаторов для распространения идей среди широких слоев населения. «Во время напряженной деятельности I Думы почти все наличные силы Центрального Комитета ... сосредоточены на обслуживании Думы и думской фракции народной свободы, вследствие чего задачи внепарламентской деятельности и организационная работа невольно отодвинулись на второй план и выполнялись без достаточной энергии» [Там же, с. 461–464, 504]. Организация партии практически напрямую зависела от выборов, «комитеты партии народной свободы были по большей части просто избирательными комитетами, деятельность которых прекращалась с окончанием выборов в Думу» [Там же, с. 515]. Думской работе была подчинена вся деятельность партии. Укреплению и развитию партийной организации сильно мешало отсутствие достаточных денежных средств [Там же, с. 517].

Особого внимания заслуживают действия членов конституционно-демократической партии при роспуске I Государственной Думы. На действия правительства партия кадетов откликнулась «Выборгским воззванием». В своем обращении многочисленная группа депутатов I Думы призвала население отказаться от уплаты налогов и службы в армии в знак протеста. Призыв к пассивному сопротивлению должен был способствовать воспитанию масс. Как утверждали лидеры партии, это воззвание преследовало важную цель – способствовать осознанию того, что каждый гражданин имеет право защищать себя от посягательств власти [Там же, с. 364]. Такая пассивная форма противодействия правительству не противоречила конституционной тактике партии. Большая часть населения приняла воззвание сочувственно, но, как показала практика, организовать этот бойкот не представлялось возможным, потому что партия переоценивала свое влияние в стране. Уже на IV съезде партии было признано, что пассивное сопротивление в данный момент «фактически не осуществимо» [Там же, с. 382].

С прекращением работы Думы перед партией вновь встали прежние задачи, связанные с участием в выборах. В этот период партия столкнулась с рядом проблем в процессе агитации в самых широких слоях населения, которые были вызваны повышенным интересом крестьян и рабочих к программам левых партий. С учетом важности социально-политической активности народных масс в период выборов и работы Государственной Думы на VI съезде партии были уточнены тактические задачи, связанные с установлением теснейшей связи с населением, одинаково необходимой как для подготовки избирательной кампании, так и для организации общественных сил [Там же, с. 382]. В условиях усиления контроля государства и создания местной администрацией препятствий на пути пропаганды кадетами предпринимались попытки наладить распространение партийной литературы среди населения [Там же, с. 470].

Время выборов во II Государственную Думу было для кадетов менее благоприятным в силу следующих обстоятельств: лишения большей части кадетских лидеров избирательных прав и невозможности принять участие в новых выборах, увеличения влияния левых партий на широкие слои населения, а также ужесточения контроля со стороны государства. Организационные проблемы стояли остро и в период работы II Государственной Думы, пропаганда и агитация были затруднены из-за усилившихся правительственных репрессий. Тем не менее партия сумела использовать доступные средства агитации и получить фактическое большинство во II Государственной Думе. Учитывая уроки работы I Думы, партия конституционных демократов в своей деятельности при-

держивалась тактики «бережного отношения к Государственной Думе» [Там же, с. 590]. Несмотря на то что фактическое большинство, на которое опиралась фракция народной свободы, было изменчивым и неоднородным по составу и многие думские инициативы по подготовке законопроектов и работе комиссий тормозилась «противодействием министерств», фракция старалась приложить все усилия, чтоб придать работе Думы нужное направление [Там же, с. 593–595]. Свою деятельность в первой и второй Думе партия конституционных демократов оценивала как средство «воспитания не только парламента, но и широких кругов общественного мнения, организуя их на идее обновления страны путем строго парламентской тактики» [Там же, с. 495]. Но недолгий срок функционирования I и II Государственной Думы не позволил оказать ощутимого воздействия на общество и власть.

В 1907 г. в силу изменившихся политических условий и завершения Первой русской революции в обществе происходит смена настроений, которая оказала сильное влияние на членов партии, сочувствующих ей, а также на саму партию. С падением интереса населения к партии ее численность резко сократилась, в результате чего появились организационные и финансовые проблемы. Итоги выборов в III Государственную Думу показали, что партия имеет успех в основном в интеллигентских кругах. Отсутствие реальных результатов деятельности партии в интересах крестьянства отпугнуло его от партии кадетов [Там же, с. 497].

Важно отметить, что оценки характера и результатов своей деятельности у эсеров и кадетов во многом совпадали. Главным успехом партий в период Первой русской революции, по их собственному мнению, стало то, что они смогли распространять свои идеи и программы среди широких слоев населения, из небольших кружков и групп превратиться в массовые партии. Думская трибуна рассматривалась в первую очередь как средство донесения собственных идей до широких слоев общества. Но закреплению успешной агитационно-пропагандистской деятельности среди революционно настроенных масс мешали отсутствие прочных организационных основ и налаженных связей между центром и окраинами, а также недостаток опытных кадров. По этим причинам партиям было сложно кардинальным образом влиять на настроения народных масс.

Библиографический список

- Аноприева Г.С., Ерофеев Н. Д.* Эсеры: между утопией и реальностью // Полис. 1993. №6.
Гусев К.В. Партия Эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.
Гусев К.В. Рыцари террора. М., 1992.
Кураев А.Н. Партии и массовые организации в Первой русской революции. М., 2000.
Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997.
Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998;
Партия социалистов-революционеров: документы и материалы. Т. 1: 1900–1907 гг. М., 1996.
Партия социалистов-революционеров: документы и материалы. Т. 2: 1907–1917 гг. М., 2001.
Политические партии России: история и современность. М., 2000.
Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1907 гг. М., 1997.
Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983.
Шелохаев В.В. Идеологическая и политическая организация российской либеральной буржуазии в 1907–1914 гг. М., 1991.

Дата поступления рукописи в редакцию 31.03.2013

PARTY ACTIVITY DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION (1905–1907) AS SEEN BY THE ESERS AND THE CADETS

E.S. Prokhorova

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Lenin Hills, 1, 119991, Moscow, Russia
prokhorovahelena@gmail.com

The parties took an active part in the 1905-1907 events and managed to involve broad masses into revolutionary activities by their agitation and propaganda, despite the defeat of the first Russian revolution. They understood that they were able to influence the society and political developments. The defeat of the revolution, the adoption of new

election law and the alteration of the whole political system caused confusion among the parties. They had to analyze the experience of the first revolution, to “correct all the mistakes” and to adjust their tactics to the future. After the revolution a great number of parties' conventions and conferences were held to discuss the results of the 1905-1907 events and the roots of the failure.

Despite the fact that the parties belonged to different political trends and used opposite tactics, they estimated the results of their activities very similar. The main achievement of the parties during the first revolution, according to their own views, was the ability to spread their ideas and programs among broad masses and transformation to mass parties from small groups of activists. The Duma was seen as the main platform for conveying their ideas to broad masses though it turned out to be very difficult to maintain the results of the propaganda efforts among the masses due to bad organization and poor coordination on national and regional levels as well as the lack of experienced party workers. As a result the parties were in equal conditions experiencing problems in retaining people and influencing their minds.

Key words: revolution, parties, The Constitutional Democratic party, the Socialist Revolutionary party, the First Russian revolution, the State Duma.

References

- Anoprieva G.S., Erofeev N. D. Esery: mezhdru utopiey i real'nost'yu // Polis. 1993. №6.
- Gusev K.V. Partiya Eserov: ot melkoburzhuznogo revolyutsionarizma k kontrevolyutsii. M., 1975.
- Gusev K.V. Rytsari terrora. M., 1992.
- Kuraev A.N. Partii i massovye organizatsii v Pervoy russkoy revolyutsii. M., 2000.
- Leonov M.I. Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1905–1907 gg. M., 1997.
- Morozov K.N. Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1907–1914 gg. M., 1998;
- Partiya sotsialistov-revolutsionerov: dokumenty i materialy. T. 1: 1900–1907 gg. M., 1996.
- Partiya sotsialistov-revolutsionerov: dokumenty i materialy. T. 2: 1907–1917 gg. M., 2001.
- Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost'. M., 2000.
- S'ezdy i konferentsii konstitutsionno-demokraticeskoy partii. 1905–1907 gg. M., 1997.
- Shelokhaev V.V. Kadety – glavnaya partiya liberal'noy burzhuzazii v bor'be s revolyutsiey 1905–1907 gg. M., 1983.
- Shelokhaev V.V. Ideologicheskaya i politicheskaya organizatsiya rossiyskoy liberal'noy burzhuzazii v 1907–1914 gg. M., 1991.